

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1893**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1893: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 626 с.

ISBN 978-5-458-40714-4

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1893. Выпуски 9-12 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-40714-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

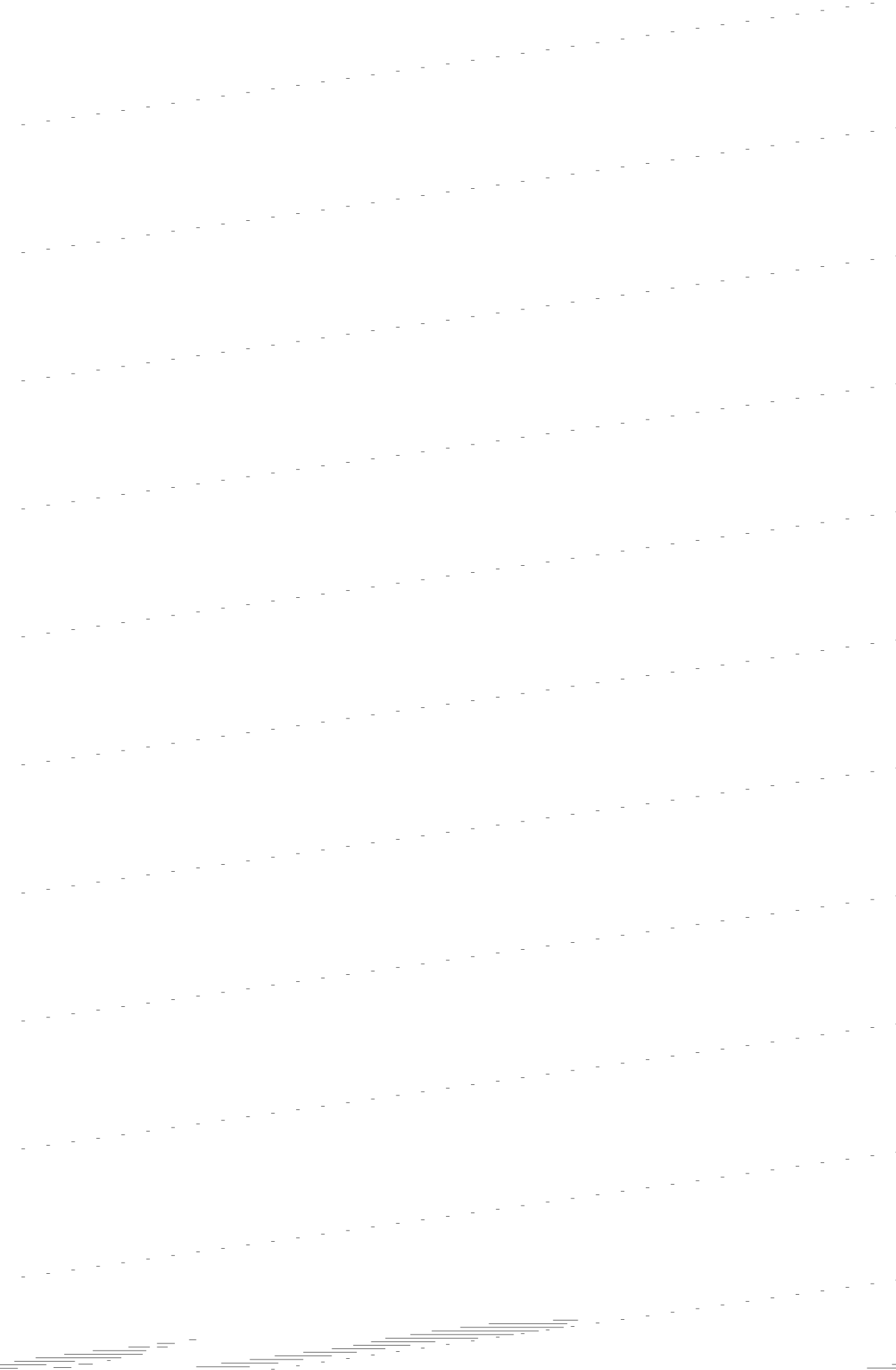
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„РУССКИЙ АРХИВЪ“ выходитъ двѣнадцатью выпусками въ годъ. Каждые четыре выпуска составляютъ особую книгу, съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ. Алфавитный указатель личныхъ именъ въ концѣ третьей книги—общій для всего годового изданія.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ.

УПРАЗДНЕННЫЕ МОНАСТЫРИ, СОВОРЫ, ЦЕРКВИ И ПОДВОРЬЯ ВЪ КРЕМЛѢ *).

VI. Церковь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня на Ховринѣ дворѣ.

Мѣсто этой церкви опредѣлить можно только приблизительно. Въ документахъ оно обозначается такъ: на дворѣ Ховринѣ, не доходя Спасскихъ воротъ. Гдѣ былъ дворъ Владимира Григорьевича Ховрина, царскаго казначея? Извѣстно, что монахъ Симонова монастыря Адрианъ Ярлыкъ пожертвовалъ въ пользу этого монастыря дворъ свой въ Кремлѣ у церкви Воздвиженія честнаго креста Господня противъ двора Владимира Ховрина (Акты до Юрид. быта относ. I, 553). Дворъ Адриана Ярлыка это—впослѣдствіи Симоновское подворье, находившееся у Никольскихъ воротъ. Такимъ образомъ церковь Воздвиженія стояла недалеко отъ Симоновскаго подворья и Спасскихъ воротъ, вѣроятно, въ переулкѣ, шедшемъ позади Чудова и Вознесенскаго монастырей къ Спасскимъ воротамъ.

Церковь Воздвиженія существовала уже въ XV вѣкѣ: во время страшнаго пожара въ Кремлѣ, случившагося 14-го Іюля 1445 года, сгорѣло около 3000 человекъ, и между прочимъ церковь Воздвиженія развалилась отъ жара; чрезъ пять лѣтъ на мѣстѣ ея вышепомянутый Ховринъ поставилъ новую каменную церковь Воздвиженія ¹⁾; въ 1457 году снова былъ пожаръ близъ этой церкви (Карамз. V, пр. 326, 386; П. С. Р. Лѣт. VIII, 123, 147). Последнее упоминаніе о ней встрѣчается въ росписи царской руги 1625 — 1677 гг., гдѣ говорится, что въ это время выдавалось священнику этой церкви царскаго жалованья въ годъ 2 р. 21½ коп. (Доп. Акт. IX, 317).

*) См Русскій Архивъ 1893. II, 433.

¹⁾ На своемъ дворѣ, который, вѣроятно, данъ былъ ему только послѣ пожара, потому что раньше 1450 года церковь Воздвиженія не числилась на дворѣ Ховрина, равно какъ и впослѣдствіи эта церковь не составляла частнаго владѣнія.

VI. Церковь Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи на Симоновскомъ подворьѣ.

Подворье Симонова монастыря въ Кремлѣ находилось по лѣвую сторону Никольскихъ воротъ на мѣстѣ сквера, отчасти зданій судебныхъ установлений и самой площади. Здѣсь былъ раньше дворъ Адриана Ярлыка, который, вступивъ въ число братіи Симонова монастыря, завѣщаль это мѣсто въ пользу Симонова монастыря.

Каменная церковь въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи на Симоновскомъ подворьѣ построена въ 1458 году (Карамз. V, пр. 386), вѣроятно, вслѣдъ за пожертвованіемъ этого мѣста Симонову монастырю. Въ случившейся 2 Октября 1476 года пожаръ церковь Введенская, близъ которой и начался онъ, пострадала весьма значительно, равно какъ въ пожары 1480 и 1485 годовъ, такъ что въ 1491 году вновь построена каменная же Введенская церковь, которая и освящена 13 Ноября 1492 года (Карамз. VI, пр. 629; П. С. Р. Лѣт. IV, 160; VI, 181; VIII, 223).

Симоновское подворье служило мѣстомъ остановки для архимандрита и братіи монастыря при посѣщеніи ими Кремля. Въ 1642 году Симоновскій архимандритъ Іосифъ, избранный по жребію въ патріарха, отправился изъ Успенскаго собора въ свой домъ на Симоновское подворье. «А провожали новоизбраннаго до подворья въ однихъ санѣхъ протопопъ съ большимъ ключаремъ, а въ другихъ санѣхъ протодьяконъ съ другимъ ключаремъ» (Др. Росс. Вивл. VI, 245).

На Симоновскомъ подворьѣ при церкви Введенія были священникъ и діакопъ, получавшіе въ 1625—1677 гг. государева жалованья въ годъ 2 р. 66 коп. (Д. къ А. Ист. IX, 377).

Подворье это существовало до 1702 года: именнымъ указомъ 21 Января этого года Петръ I приказалъ взять «къ строенію Оружейнаго Дома, зовомаго Цейхаусъ (нынѣ Арсеналь) подъ всякіе припасы дворъ св. патріарха конюшенной и Симоновское подворье, и объ очисткѣ того двора и подворья послать изъ Оружейной Палаты въ Монастырскій Приказъ свой указъ» (Забѣлина. Матеріалы I, 220).

VIII. Соборъ св. Николая Гостунскаго.

Никола-Гостунскій соборъ находился противъ угла Николаевскаго дворца къ Югу сади Крутицкаго подворья.

Здѣсь прежде былъ дворъ Татарскихъ сборщиковъ податей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдали и за дѣйствіями великихъ князей. Супруга великаго князя Іоанна III, Софія Ѳоминична, рѣшила изба-

виться отъ этихъ соглядатаевъ. Она послала къ женѣ хана богатые подарки и просила убѣдить хана уступить ей это мѣсто, для постройки храма, согласно бывшему ей во снѣ откровенію. Мѣсто это было уступлено великой княгинѣ около 1477 года ²⁾; здѣсь въ одинъ день построили деревянную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, которая извѣстна была подъ названіемъ «Николы Лынянаго» отъ початковъ льна и холста, которые приносили сюда богомольцы въ жертву. Въ Іюнѣ 1506 года, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, на мѣстѣ этой церкви, заложена каменная церковь во имя святителя Николая, въ томъ же году она выстроена и 1-го Октября освящена митрополитомъ Симономъ. По повелѣнію великаго князя, въ новоустроенной церкви поставили принесенный изъ церкви Николая Чудотворца на горѣ Гостуни въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи ³⁾ чудотворный образъ этого святителя, который тогда же князь украсилъ «златомъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ». (П. С. Р. Лѣт. VI, 51—52). Этотъ образъ прославился еще при великомъ князѣ Василіи Темномъ. Сохранилось преданіе, что ханъ Махметъ, поселясь въ Бѣлевѣ, заключилъ съ Василіемъ Темнымъ договоръ, чтобы имъ жить мирно. Въ поруки избранъ былъ ими святитель Николай. Но князь Василій, вопреки условію, напалъ внезапно на Махмета съ тѣмъ, чтобы его выгнать изъ Бѣлева. Ханъ обращается къ св. иконѣ Николая Чудотворца и говоритъ: «Мужъ праведный и святой, ты вѣдь былъ порукой нашему договору и нашимъ клятвамъ! Видишь самъ мою правду; такъ будь же мнѣ защитникомъ и помощникомъ». Крѣпкое вѣрованіе магометанина оправдалось на самомъ дѣлѣ. Противъ малочисленной Татарской рати не устояло многочисленное полчище Москвичей и обратилось въ бѣгство. (Мартынова. Москва, т. I, стр. 191).

Церковь Николая Гостунскаго пострадала въ пожаръ 1554 года, въ томъ же году исправлена и 7 Октября освящена митрополитомъ Макаріемъ (Карамз. VIII, пр. 587).

Съ 1625 года встрѣчается извѣстіе о Введенскомъ придѣлѣ при церкви Николая Гостунскаго, а съ 1642 года о другомъ въ честь Зачатія св. Анны. (Забѣлина. Мат. I, 196).

Въ 1737 году Николо-Гостунскій соборъ пострадалъ весьма значительно отъ пожара: на немъ сгорѣла крыша, въ иконостасѣ второй

²⁾ Еще ранѣе (въ 1365 г.) св. митрополитъ Алексій основалъ Чудовъ монастырь на мѣстѣ двора ханскихъ пословъ, гдѣ жили они, пріѣзжая въ Москву.

³⁾ Во времена царя Михаила Феодоровича еще свѣжа была память о томъ, откуда принесенъ чудотворный образъ Николая Чудотворца въ Гостунскую церковь Московскаго Кремля, и вотъ мы видимъ, что царица Евдокія Лукіановна въ 1637 г. 3 Марта посылаетъ колоколь въ 89 рублей въ церковь Николая Чудотворца Бѣлевскаго уѣзда (И. Забѣлина. Домашній бытъ Русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. Москва, 1869 г., 319).

и третій ярусы иконъ, престолъ съ жертвенникомъ, рѣзное Распятіе, вышитый на полотнѣ образъ Николая Чудотворца, стѣнная иконопись повредилась, сгорѣли потолоки, окна и двери, а также окружающая соборъ деревянная рѣшетка; въ иконостасѣ уцѣлѣлъ только нижній рядъ иконъ. Придѣлъ Введенскій (о другомъ не упоминается) пострадалъ еще болѣе: въ иконостасѣ также сгорѣли иконы второго и третьего яруса, сгорѣла крыша, своды стѣнъ треснули, и самый придѣлъ отсталъ отъ собора (Арх. Моск. Свят. Син. Конторы 1737 г. № 166). Вскорѣ послѣ пожара протоіерей Гостунскаго собора подалъ прошеніе о дозволеніи возобновить храмъ; разрѣшеніе дано тогда же, и въ слѣдующемъ году соборъ былъ уже возобновленъ и освященъ. Введенскій же придѣлъ было велѣно разломать до основанія и построить вновь каменный же; въ 1738 г. онъ былъ уже сломанъ, но устроенъ окончательно только въ 1754 г. (Заб. Мат. II, 934).

Во время непріятельскаго нашествія въ 1812 году Гостунскій соборъ былъ опустошенъ, въ 1814 году покрытъ желѣзомъ въ гребень. Въ Февралѣ 1816 года священникъ Гостунскаго собора представлялъ преосвященному Августину, что зданіе собора не соотвѣтствуетъ красотѣ занимаемаго мѣста, что собору придаетъ болѣе безобразія странною своею фигурою придѣльная церковь, которая наклонилась въ одну сторону и не обѣщаетъ прочности, и потому просилъ дозволенія одну часть придѣльной церкви обратить въ паперть, другую въ ризницу, придѣльную же церковь выстроить при соборѣ въ другомъ мѣстѣ, которое значится и на представленномъ планѣ. Преосвященный Августинъ 29 Февраля далъ разрѣшеніе на перестройку. Между тѣмъ главнокомандующій Москвы графъ Тормасовъ 3 Августа сообщилъ преосв. Августину, что Николо - Гостунскій соборъ обстроивается вновь въ готическомъ вкусѣ; но на эту перестройку не давала разрѣшенія ни Кремлевская экспедиція, отъ которой зависяты всѣ постройки въ Кремлѣ, ни комиссія строеній въ Москвѣ. Августинъ, остановивъ 4 Августа перестройку Гостунскаго собора, на другой день отвѣчалъ графу Тормасову, что перестройка собора разрѣшена имъ, такъ какъ строеніе всѣхъ церквей зависитъ отъ разрѣшенія архіерейскаго, и комиссія строеній въ Москвѣ отъ 14 Мая 1814 года увѣдомила консисторію, что ни одна изъ Московскихъ церквей, хотя бы оставалась на площади или входила въ улицу, по предположенію комиссіи, въ сломку не назначается и къ обстройкѣ ихъ препятствія нѣтъ. Въ то же время начальникъ Кремлевской экспедиціи князь Юсуповъ находилъ болѣе приличнымъ Гостунскій соборъ, какъ памятникъ древности, оставить въ прежнемъ видѣ; поэтому Августинъ предписалъ

новую постройку при Гостунскомъ соборѣ передѣлать такъ, чтобы она походила на прежнюю, или совсѣмъ сломать.

Послѣ посѣщенія Москвы Государемъ Августинъ 2 Октября 1816 года донесъ св. Синоду, что послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы Николо-Гостунскій соборъ, какъ обветшавшій и по мѣстоположенію своему и бѣдности архитектуры дѣлающій безобразіе Кремлю, былъ разобранъ. При этомъ онъ представлялъ Синоду, что слѣдуетъ чудотворный образъ св. Николая, именуемый Гостунскимъ, съ частію мощей, иконостасъ и всю утварь изъ Гостунскаго собора перенести въ новоустроенную на Ивановской колокольнѣ церковь, освятить ее во имя св. Угодника Божія Николая и быть ей и называться Николаевскимъ-Гостунскимъ соборомъ, тѣмъ болѣе что бывшая на Ивановской колокольнѣ Рождественская церковь болѣе извѣстна была по образу этого же святаго, въ ней находившемуся, къ которому народъ имѣлъ особенное усердіе, но который, по разрушеніи колокольни въ 1812 г., не отысканъ. 10 Января 1817 г. Синодъ утвердилъ представленіе преосв. Августина, и Николо-Гостунская церковь устроена въ третьемъ этажѣ Филаретовской пристройки къ Ивановской колокольнѣ, гдѣ и нынѣ существуетъ. По освященіи ея, Николо-Гостунскій соборъ на площади разобранъ къ 7 Августа 1817 года; матеріаль его отданъ въ Вознесенскій монастырь (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3, кн. II, стр. 45—48). Такъ кончилъ свое существованіе соборъ, пережившій болѣе трехъ столѣтій.

Въ теченіе своего долговременнаго существованія Гостунскій соборъ многократно видалъ въ своихъ стѣнахъ царственныхъ особъ. Въ XVII вѣкѣ, въ дни памяти Святителя Николая, бывали здѣсь цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ. Императоръ Петръ I, по преданію, отпрапляясь въ походъ, всегда посѣщалъ храмъ этотъ и слушалъ молебны Святителю Николаю; императрица Елисавета Петровна особенно усердствовала къ этому храму. Патріархи здѣсь служили почти ежегодно въ дни храмоваго праздника. Въ этомъ храмѣ приступали къ крестному цѣлованію и давали въ поруки Святителя Мирликійскаго. Его брали тамъ въ свидѣтели заключавшіе между собою договоры и условія, писанныя на Ивановской площади подъячими, вѣря не столько рукоприкладству, сколько свидѣтельству Николая Чудотворца, который, какъ мы видѣли, наказывалъ нарушителей честнаго слова и клятвы, хотя бы брали его въ поруки и нехристиане. Въ храмъ этого угодника Божія родители приводили дѣтей предъ супружествомъ, просили его защиты, записывали имена дѣтей въ книгу, хранившуюся при этомъ соборѣ, и твердо уповали на его покровительство.

Въ соборѣ хранилась ⁴⁾ часть мощей св. Николая, положенная въ 1714 году въ серебряномъ небольшомъ ковчегѣ усердіемъ вдовы дьяка адмиралтейской канцеляріи Пантелеймона Кодратова, Елены Никифоровой, и зятя ея Романа Амосова (Истор. и топогр. опис. Москвы 1787 г. пр. 31). На чудотворной иконѣ Николая Чудотворца была привѣшена золотая гривна, пожертвованная въ 1610 г. какимъ-то Никитою Моляниновымъ; эта гривна содержала въ себѣ отъ 19 до 20 золотниковъ золота, исчезла въ 1812 г. (Москва или историческій путеводитель. Москва, 1827 г., ч. 2, стр. 10).

Торжество 6-го Декабря предварялось обыкновенно крестнымъ ходомъ: по уставу Успенскаго собора 1627 года, въ послѣдній воскресный день предъ шестымъ числомъ Декабря, устраивался «ходъ изъ собора со кресты послѣ заутрени къ Николѣ Гостунскому» (Др. Росс. Вивлиоѳ. VI, 182; Ист. Библ. III, 39).

Каковъ былъ причтъ при соборѣ (соборомъ церковь называлась съ 1681 г.), узнаемъ только съ 1625 г.; онъ состоялъ изъ протопопа, троихъ священниковъ, двоихъ діаконовъ, дьячка и двоихъ пономарей (Доп. Акт. Ист. IX, 316; Забѣлина. Мат. II, 379. 454. 555). Во Введенскомъ придѣлѣ былъ особый причтъ изъ священника, діакона, дьячка и пономаря, съ 1681 г. безъ пономаря, съ 1722 г. и безъ діакона. Причту выдавалось жалованье деньгами и хлѣбомъ. Кромѣ того за причтомъ Гостунскаго собора значилось семь крестьянскихъ дворовъ; это была деревня Ожегова съ пустошами въ Звенигородскомъ уѣздѣ, данная въ 1549 г. «для поминовенія души князя Георгія Ивановича».

Изъ причта Гостунскаго собора приобрѣлъ всеобщую извѣстность діакошъ Иванъ Ѳедоровъ—первый Русскій книгопечатникъ. Въ 1553 году Іоаннъ IV, какъ извѣстно, приказалъ устроить въ Москвѣ особый домъ для печатанія книгъ подъ руководствомъ двухъ мастеровъ: діакона Ивана Ѳедорова и Петра Тимоѳеева Мстиславца. Въ 1564 г. они напечатали на Славянскомъ языкѣ Дѣянія и Посланія Апостоловъ. Это самая первая книга, напечатанная въ Россіи. Своимъ новымъ въ Россіи дѣломъ Иванъ Ѳедоровъ приобрѣлъ себѣ много враговъ, особенно среди переписчиковъ книгъ, которые недовольны были на него за потерю заработковъ и оклеветали его въ ереси, такъ что онъ съ товарищемъ своимъ долженъ былъ бѣжать изъ Россіи. Иванъ Ѳедоровъ бѣжалъ въ Литву, гдѣ въ имѣніи пана Ходкевича, Заблудовъ (близъ Вильны), основалъ вторую типографію въ Россіи. Изъ Заблудова Ѳедоровъ перѣѣхалъ въ Львовъ, гдѣ основалъ третью типографію. Изъ Львова онъ переселился въ городъ Острогъ къ знаменитому защитнику Православія,

⁴⁾ Теперь она въ Николе-Гостунской церкви.

князю Константину Константиновичу Острожскому. Здѣсь въ 1580 году въ новооснованной типографіи Иванъ Ѳедоровъ напечаталъ Новый Заѡтъ и Псалтирь, а въ 1581 году всю Библію, извѣстную подъ именемъ Острожской. Такимъ образомъ Иванъ Ѳедоровъ былъ основателемъ четырехъ типографій въ Россіи. Онъ скончался въ городѣ Львовѣ 5 Дек. 1583 г. и погребенъ въ церкви монастыря св. Онуфрія, какъ о томъ свидѣтельствуесть и надгробная надпись. (Карамз. IX, пр. 89—90; Церковный Вѣстникъ 1883 г. № 41).

ІХ. Церковь великомученика Георгія у Спасскихъ воротъ.

Каменная церковь во имя великомученика Георгія между Спасскими воротами и Екатерининской церковью Вознесенскаго монастыря построена по повелѣнію великаго князя Василя III въ 1527 году (П. С. Р. Лѣт. VIII, 272; Карамзинъ VII, пр. 383) на мѣстѣ стоявшаго здѣсь изображенія всадника на конѣ, устроеннаго изъ бѣлаго камня, вышиною въ три аршина. Это изображеніе до Іоанна III служило Московскимъ гербомъ; оно и стояло на Спасской башнѣ. Когда Іоаннъ III обратилъ въ гербъ изображеніе двуглаваго орла, то прежній гербъ былъ снятъ съ башни и поставленъ на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ у Спасскихъ воротъ. По сооруженіи въ 1527 году на этомъ мѣстѣ церкви во имя великомученика Георгія, прежній гербъ обращенъ былъ въ храмовой образъ.

При Георгіевской церкви въ 1626 году существовалъ придѣлъ во имя Димитрія Селунскаго. Въ 1730 г. самая церковь назначена была къ упраздненію, а въ 1737 г. въ ней сгорѣли иконы, сосуды, ризница и книги, обгорѣлъ и изваянный изъ камня образъ великомученика Георгія, а также весь иконостасъ. (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166; Забѣлина. Мат. I, 206.415. 340). Возобновленіе послѣ пожара не коснулось стѣнъ храма. Вотъ почему къ 1754 году въ самой Георгіевской церкви и въ придѣлѣ стѣны стали ветхи до того, что грозили паденіемъ, и снаружи для прочности требовались контрфорсы (тамъ же, II, 935—936).

Церковь Георгіевская издавна считалась уже монастырскою, но окончательно приписана къ Вознесенскому монастырю съ 1778 года, въ концѣ же XVIII столѣтія уничтожена, при чемъ каменное изображеніе великомученика Георгія перенесено въ трапезу церкви во имя преп. Михаила Малеина въ Вознесенскомъ монастырѣ и поставлено при входѣ въ придѣлъ Ѳеодора Пергійскаго въ особо устроенной нишѣ.

Царица Евдокія Лукіановна, въ 1628 г. 3 Ноября съ малолѣтнею царевною Ириною слушала здѣсь молебень, за который пожаловала отъ себя рубль и отъ царевны полтину; 1 Авг. 1629 г. на возвратномъ пути изъ Рубцова (нынѣшняго Покровскаго) она съ новорожденнымъ

царевичемъ Алексѣемъ заходить въ церковь Георгіевскую, слушаетъ здѣсь молебень и жалуеъ причту два рубля (Забѣлина. Быть царицъ, 311—312).

Причть Георгіевской церкви сначала (1625—1677 гг.) состояла изъ двоихъ священниковъ, діакона и просфорницы, съ 1681 года прибавились дьячекъ и пономарь, а въ 1722 году просфорницы уже не было. (Доп. Акт. IX, 317; Забѣлина. Мат. II, 380. 494. 555). Всѣ они получали государеву ругу денежную и хлѣбную, а въ церковь на полпуда воска для свѣчъ отъ государя же выдавалось ежегодно 60 коп. Вся руга послѣ приписки церкви къ Вознесенскому монастырю переведена на причть послѣднаго.

Ж. Соборъ Воскресенія и Рождества Христова подъ колоколами.

Этотъ соборъ находился сначала съ сѣверной стороны Ивановскаго столпа, почему и назывался соборомъ возлѣ церкви святаго Іоанна подъ колоколами.

Здѣсь, по повелѣнію великаго князя Василя Іоанновича, въ 1532 году заложена церковь въ честь Воскресенія Христова. Ее строилъ Фрязинъ (т. е. Итальянецъ) Петрокъ Малый; въ 1540 году онъ докончилъ стройку «и совершилъ безъ лѣстницы», а лѣстницу и двери сдѣлали въ 1552 году Московскіе мастера. Въ 1555 году, по повелѣнію царя Іоанна Васильевича и митрополита Аѳанасія, перенесена сюда же церковь въ честь Рождества Христова отъ двора боярина Ивана Θεод. Мстиславскаго ⁵⁾, и устроенъ соборъ (Карамз. VIII, пр. 153): одинъ храмъ назывался Рождественскимъ соборомъ, другой — Воскресенскимъ. Такъ было до патріарха Филарета. По его повелѣнію, соборъ былъ разобранъ, а на этомъ мѣстѣ построено огромное зданіе, получившее названіе Филаретовской пристройки, внутри которой и устроенъ соборъ. Этотъ соборъ сначала безразлично назывался то Рождественскимъ, то Воскресенскимъ подъ колоколами ⁶⁾. Въ 1685 году 1 Февраля патріархъ Адрианъ, послѣ капитальной поправки собора, (при чемъ Воскресенская церковь, вѣроятно, была уничтожена) его освятилъ (Забѣлина. Мат. I, 195). Съ этого времени и до самаго уничтоженія соборъ этотъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Рождественскаго.

⁵⁾ Дворъ Мстиславскаго находился около двора князя Владимира Андреевича, который занималъ пространство отъ дома митрополита у Разположенской церкви до Троицкаго подворья (Карамз. IX, пр. 268. 273).

⁶⁾ Такъ какъ въ Филаретовской пристройкѣ надъ соборомъ были повѣшены колокола.